

Г.И. Челпанов, И.П. Павлов и В.М. Бехтерев как научные руководители: сравнительный анализ

Ракитина Ольга Вячеславовна

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: o.rakitina@yspu.org

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ системы организации научной работы в школах Г.И. Челпанова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева. Автор делает вывод о значимости этого вопроса для современной российской науки.

Ключевые слова: научная школа, научная работа, стиль научного управления, история российской психологии, организация науки.

G.I. Chelpanov, I.P. Pavlov and V.M. Bekhterev as scientific supervisors: comparative analysis

Rakitina Olga Vyacheslavovna

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

e-mail: o.rakitina@yspu.org

Abstract. The article presents a comparative analysis of the system of organization of research work in schools by G.I. Chelpanov, I.P. Pavlov and V.M. Bekhterev. The author makes the conclusion about the importance of this issue for modern Russian science.

Keywords: Scientific school, research work, style of scientific management, history of Russian psychology, organization of science.

Модернизация высшей школы, включение аспирантуры в систему высшего профессионального образования как ступени подготовки научных кадров высшей квалификации обозначает необходимость решения актуальных проблем научного сообщества: проблемы качества и своевременной подготовки диссертационных исследований, вопросы авторства работ, проблемы мотивации субъекта научно-исследовательской деятельности, проблемы оценки

НИР и т.д. [9]. Обращение к опыту прошлого – надежный путь поиска решений в настоящем, и в этой связи чрезвычайно ценным оказывается опыт организации первых исследовательских школ в области психологии: физиологической лаборатории Академии наук и кафедры физиологии Военно-медицинской академии под руководством И. П. Павлова (с 1895 г.), Психологического Семинария, открытого Г. И. Челпановым в 1907 г., Психоневрологического института, организованного В. М. Бехтеревым в 1907 г.

Научная школа всегда имеет своего лидера – учителя и его последователей – учеников. При характеристике руководителя (учителя) важны следующие аспекты: научно-исследовательский – наличие у лидера школы собственной исследовательской программы и способности генерировать новые научные идеи; социальный, предполагающий наличие лаборатории с должным техническим оснащением; личностно-психологический, включающий в себя идейный потенциал руководителя [2]. Обратимся к характеристике руководителей школ, сложившихся в российской психологии в конце 19-го – начале 20-го веков.

Предельно точная характеристика исследовательской школы Г.И. Челпанова дана П.О. Эфрусси: «Отчетливая постановка проблемы, полное знание тонкостей методики, соответствующей уровню современной экспериментальной психологии, глубокое знакомство с относящейся к вопросу литературой, стремление достигнуть при обработке результатов возможной в этой области меры точности – вот общие черты, характеризующие школу Г. И. Челпанова в целом» [8, с. 14-19]. Каким образом достигался такой уровень научно-исследовательской работы учеников Г.И. Челпанова?

Работа Психологического Семинария Г.И. Челпанова включала два основных направления – организация исследований в области теоретической и экспериментальной психологии (более подробно об организации работы Психологического Семинария см. [3]). При организации семинариев по теоретической психологии на каждый учебный год определялась новая тема Психологического Семинария. Заседания организовывались по принципу научной дискуссии: определялась тема доклада, назначался докладчик – студент или преподаватель, включая и самого Челпанова. Все члены Семинария принимали участие в заседаниях в качестве оппонентов по выслушанным докладам.

Помимо семинария по теоретической психологии, организовывались практические занятия по экспериментальной психологии. Г.И. Челпановым применялась следующая методика проведения занятий. В начале учебного года

члены семинария разбивались на группы. Руководители групп назначались из числа тех студентов, которые освоили постановку и технику опытов на практических занятиях предшествующего учебного года. Г.И. Челпанов ставил перед группами задачи. Работа группы организовывалась таким образом, что один из практикантов брал на себя роль экспериментатора, другой испытуемого, третий протоколиста; затем студенты менялись ролями. В течение недели каждый участник должен был подготовить подробный протокол. Каждый участник лаборатории делал доклад о результатах проведенных им исследований, все доклады сопровождалось демонстрациями чертежей и диаграммами, демонстрационными опытами» [6, с. 304].

«Правилами для занятий в Психологическом Институте» регулировались и вопросы интеллектуальной собственности. В частности, было предусмотрено, что протоколы составляют собственность Психологического Института. Работа, начатая одним исследователем, не могла быть передана другому лицу для продолжения. Материалы исследований не могли быть опубликованы без согласия директора Института [7]. Эти меры способствовали формированию научного мировоззрения студентов, обуславливали создание здоровой научной среды, практически исключали возможность заимствований.

Поэтапный отбор студентов, уровень предъявляемых к ним требований, интенсивный характер исследовательской работы в течение учебного года, – все это позволяло выявить тех, кто обладал необходимыми способностями, устойчивой исследовательской направленностью. У студентов формировались умения соотносить различные научные подходы, видеть проблему с разных сторон. Большое значение отводилось работе с первоисточниками, изучались разные подходы к одному психическому явлению, осуществлялся глубокий анализ понятий, формировались навыки ведения научных дискуссий, навыки подготовки различных видов научных текстов и документации.

И.П. Павлов неукоснительно придерживался строго научного физиологического подхода к исследованию психики. Практические занятия по физиологии с небольшими группами студентов были введены И.П. Павловым в учебный курс Военно-медицинской академии в 1911-1912 учебном году, что явилось нововведением того времени. Помимо обширной экспериментальной работы, И.П. Павлов выступал с докладами на собраниях Общества русских врачей, большой популярностью пользовались его лекции перед студентами.

Как пишут авторы-составители уникального издания «И.П. Павлов – первый Нобелевский лауреат России» [2], павловская система подготовки кадров сложилась постепенно, она никем не анализировалась и даже не

записана, а между тем, как справедливо отмечают авторы-составители, педагогам высшей школы необходимо с ней ознакомиться.

Б.П. Бабкин следующим образом характеризует стиль руководства своего учителя: «Иван Петрович буквально пестовал начинающего научного работника – и студента, и врача. Сам обучал азам научного метода на одной из ранее оперированных и выхоженных после операции собак, в опытах на которой другие сотрудники получили вполне определенные результаты. Новичку предстояло в течение нескольких месяцев повторять эксперименты своего предшественника. Убедившись в том, что новобранец приобрел навыки экспериментальной работы, Павлов давал ему самостоятельную тему, причем и этот тур экспериментов ученик обязан был выполнить на животном, которое оперировал кто-то из опытных сотрудников или сам шеф лаборатории, но при участии будущего «хозяина» прооперированной собаки. После проведения нескольких операций, в которых новичок участвовал в качестве ассистента, он получал право самостоятельно оперировать животных для дальнейшей работы с ними. Иван Петрович вникал в мельчайшие детали экспериментов начинающего физиолога, обсуждал с ним каждый факт, привлекая к обсуждению весь коллектив лаборатории. Так осуществлялось подлинное «коллективное думанье», что гарантировало надежность и достоверность всякого нового результата опытов» [Цит. по: 5. С. 226].

И.П. Павлов, с одной стороны, был чрезвычайно требовательным руководителем, с другой стороны – всячески поддерживал своих учеников. Показателен следующий пример. М.Я. Безбокая, одна из учениц Павлова, небрежно оформила свою докторскую диссертацию. Во время защиты работы на Конференции Военно-медицинской академии (1913 г.) это вызвало множество нареканий и в адрес руководителя [2]. В.О. Самойлов и А.С. Мозжухин пишут: «Иван Петрович сознавал, что диссертация Безбоковой не относится к лучшим работам его лабораторий, но многие недостатки компенсировались актуальностью темы. И Павлов «принял огонь на себя», отстаивая в ожесточенной борьбе не честь мундира, а право физиолога на вмешательство в изучение психической деятельности... Иван Петрович добился своего – Безбокая стала доктором медицины. Так решила конференция, когда заседала повторно после получения рапорта Павлова об уходе из академии. Удовлетворенный новым решением, Иван Петрович остался» [5, с. 231-23].

Стиль научного руководства проявляется в соотношении вклада руководителя и ученика в научно-исследовательскую работу (НИР), поэтому данную характеристику мы считаем важной при оценке ее эффективности [4; 9]. Позиция И.П. Павлова в вопросе о его собственном участии и вкладе

учеников хорошо иллюстрирует следующий пример. На защите диссертации Г.В. Фольборта (1912 г.) у некоторых участников докторского диспута возникли сомнения в самостоятельности выполненной работы. Иван Петрович с негодованием отверг нападки коллег на молодого ученого: «Мне кажется, что комиссия впала здесь в ошибку, в которую часто впадают те, кто судит о моих, совместно с моими сотрудниками, работах: именно, что слишком много приписывается мне и слишком мало оставляется на долю моих сотрудников. Я со всей энергиею встаю против этого... С полной откровенностью я заявляю, что я сам в массе случаев не мог бы сказать, что мое, что – их...» [5, с. 233]. Далее он разъяснил собравшимся значимость диссертации.

Основные принципы организации системы подготовки научных кадров И.П. Павлов изложил в лекции 23 апреля 1919 г., назвав их «основными свойствами ума», необходимых для людей науки: неотступная сосредоточенность мысли исследователя об избранном предмете; конкретность мышления, способность воспринимать действительность во всем ее разнообразии и противоречиях; полная свобода в построении научных гипотез; беспристрастность ума, способность отбрасывать гипотезу, если хотя бы один факт противоречит ей; постоянная проверка пройденных этапов, строгая последовательность в накоплении знаний; детальность мысли, требование аккуратности в работе и серьезного отношения к делу, одинаково внимательное отношение к обстановке и условиям эксперимента, к поведению животного; а также скромность и простота [2].

В.М. Бехтерев, выдающийся клиницист-невролог, основывал свои заключения, как пишут В.О. Самойлов и А.С. Мозжухин, на богатой интуиции и отточенной логике [5]. Он придерживался традиционных для психологии того времени принципов исследовательской работы.

В организованном Бехтеревым Психоневрологическом институте каждая работа его учеников обсуждалась в первичной научной группе (лаборатории, клинике) или в Обществе психологии, рефлексологии, неврологии и педологии, созданном при институте. В Институте по изучению мозга и психической деятельности еженедельно под руководством В.М. Бехтерева собиралась Ученая конференция, в состав которой входили все научные сотрудники Института и связанных с ним учреждений [1].

Важным направлением научно-исследовательской работы, помимо клинических исследований, была подготовка публикаций по их результатам. В.М. Бехтерев был основателем и редактором многих журналов «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма», «Вопросы изучения и

воспитания личности» и др. Публикации в этих журналах отражали многосторонние исследования В.М. Бехтерева, его учеников и сотрудников [1].

В.М. Бехтерев осуществлял подготовку врачей, в преподавательской работе привлекал студентов к анатомическим и психофизиологическим исследованиям не только больных, но и здоровых людей. В течение первых двух лет представители разных специальностей получали в Психоневрологическом институте одинаковую образовательную подготовку. С третьего года обучения осуществлялась специализация, но продолжалось изучение общих курсов по предметам, соответствующим ведущим научным направлениям школы [1]. Такая подготовка обеспечивала научное взаимодействие специалистов смежных направлений, формирование их и как практиков и как теоретиков, способствовала реализации целостного подхода к исследованию человека.

Характеризуя стиль руководства В.М. Бехтерева научно-исследовательской работой своих учеников, авторы ссылаются на воспоминания Б.П. Бабкина, который начинал научную работу у Бехтерева, а продолжил ее у Павлова. Возможно, не без доли пристрастности, Бабкин отмечал, что В.М. Бехтерева поглощала клиника, обследование и лечение пациентов. Владимир Михайлович делился своим искусством с учениками, но не многим удавалось постичь секреты его таинства. Работе физиологической лаборатории уделялось меньше внимания. Новичок сразу получал полную самостоятельность. По воспоминаниям Бабкина, даже его, третьекурсника академии никто ничему не обучал. Результаты экспериментов Бехтерев принимал на веру, без проверки [5, с. 226-227.].

Стиль руководства В.М. Бехтерева качественно отличался от контролирующего, педантичного стиля И.П. Павлова. В.М. Бехтерев, предоставляя творческую свободу ученикам, руководствовался собственными научными приоритетами. В.И. Белозерцева пишет: «Он обладал даром настоящего учителя и организатора коллективного творчества. В.М. Бехтерев всегда поощрял самостоятельность в научном исследовании. Он подчеркивал ответственность автора за свою работу, призывал развивать исследовательскую инициативу, как условие формирования творческой личности ученого» [1, с.39].

Ученики и сотрудники В.М. Бехтерева преклонялись перед его огромной эрудицией, работоспособностью, отмечали такие ценные для руководителя школы черты творческой индивидуальности, как глубина и энциклопедичность знаний, умение генерировать новые идеи, педагогическое и организационное

мастерство, гуманизм и демократизм взглядов, терпение, мягкость и обаянием в общении, отсутствие демонстрации собственного превосходства.

В.М. Бехтерев пытался создать единую теорию рефлексологии, которая охватила бы все конкретные дисциплины, изучающие человека. Сохраняют свою актуальность слова В.И. Белозерцевой, сказанные в 1990 г.: «Опыт школы В.М. Бехтерева показывает, что функция руководителя в организованном научном коллективе выполняет не только сам лидер, но и его ученики, руководители первичных научных коллективов, а также сам коллектив с его стилем работы, специфическими формами овладения научной продукцией и печатными органами... Потребность в целостном, комплексном изучении человека при современном уровне научных знаний и системы подготовки научных кадров побуждает к внимательному изучению опыта научной школы В.М. Бехтерева» [1, с. 36-40]. Опыт школы Бехтерева, ее структура, принципы управления, реализация образовательной функции представляет большой интерес при решении задач организации комплексного научного исследования.

Наглядное подтверждение положительного опыта творческой организации научно-исследовательской деятельности – значительное количество высокопрофессиональных клиницистов и крупных ученых, вышедших из школы В.М. Бехтерева. В. Н. Мясищев, продолжатель лучших традиций школы, писал: «Одних воспитанных им профессоров – заведующих кафедрами невропатологии, психиатрии, психологии можно насчитать более пятидесяти. В 20-е годы большинство кафедр невропатологии и психиатрии в нашей стране было занято его учениками» [1, с. 39].

Таким образом, обобщая опыт исследовательских школ Г.И. Челпанова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева можно выделить основные формы организации исследовательской деятельности студентов и учеников: работа в исследовательском сообществе; работа в исследовательских группах и лабораториях; участие в теоретических семинарах; участие в научных дискуссиях; участие в исследовательских проектах, выполняемых рабочими группами и др.

Основываясь на современных подходах к организации научно-исследовательской работы, можно выделить следующие основные задачи исследовательской работы школ: совершенствование психологических знаний, постановка исследовательских задач в условиях неопределенности; работа в группах под руководством лидера школы или более опытных учеников и специалистов; использование широкого спектра лабораторных приборов; обработка данных экспериментальных исследований с использованием математических методов; подготовка научных текстов основных типов и форм

(протоколов, отчетов, докладов, тезисов); участие в научных дискуссиях; подготовка презентаций и демонстрационных опытов и др.

Исследовательская работа школ Г.И. Челпанова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева основывалась на следующих основных принципах, которые сохраняют актуальность и в наши дни: отбор талантливой молодежи, мотивированной на исследовательскую работу; научная обоснованность используемых методов; преемственность в подготовке исследователей; доступность исследовательской базы.

Система организации научно-исследовательской работы созданная в школах Г.И. Челпанова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, индивидуальный стиль руководства исследовательской работой учеников способствовали формированию здоровой научной среды, выявлению и отбору талантливых студентов, способствовала вовлечению и закреплению в науке молодых исследователей, стимулировала исследовательскую активность учеников, формировала их научное мировоззрение, что представляется весьма значимым и для современной науки.

Список литературы:

1. Белозерцева В. И. В. М. Бехтерев и его школа // История и некоторые вопросы современного состояния экспериментальных исследований в отечественной психологии. Сборник научных трудов. М., 1990. С. 28-42.
2. И. П. Павлов – первый Нобелевский лауреат России. Т. 3. Ученики и последователи Павлова / Сост.: А. Д. Ноздрачев, Е. Л. Поляков, К. Н. Зеленин, Э. А. Космачевская, Л. И. Громова. СПб., 2004. 528 с.
3. Ракитина О. В. Принципы организации исследовательской работы психологического семинария Г. И. Челпанова (1907-1913 гг.) // Психологический институт в современном научно-психологическом пространстве: Международные Челпановские чтения 2014, Москва, 22–23 апреля 2014 года / Под общ. ред. В. В. Рубцова. М., 2014. Вып. 7, юбилейный. С. 416-423.
4. Ракитина О. В. Критерии научно-исследовательской компетентности аспирантов педвуза // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки : научный журнал. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. № 1. Т. 2 (Психолого-педагогические науки). С. 167-173.
5. Самойлов В. О., Мозжухин А. С. Павлов в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. Лениздат, 1989. 334 с.

6. Челпанов Г. И. Отчет о деятельности Психологического Семинария при Московском Университете за 1907-1913 годы // Ученые записки Императорского Московского университета. Отдел Историко-филологический. Вып. 43. Труды Психологического института имени Л. Г. Щукиной при Императорском Московском университете. Психологические исследования / Под ред. Г. И. Челпанова. Т. 1. Вып. 1-2. М., 1914. С. 299-327.
7. Челпанов Г. И. Психологический институт при Московском университете // Ученые записки Императорского Московского университета. Отдел Историко-филологический. Вып. 43. Труды Психологического института имени Л. Г. Щукиной при Императорском Московском университете. Психологические исследования / Под ред. Г. И. Челпанова. Т. 1. Вып. 1-2. М., 1914. С. 273-298.
8. Эфрусси П. О. Успехи психологии в России. Петроград: Начатки знаний, 1923. 37 с.
9. Эффективность научно-исследовательской работы в педвузе: бакалавриат, магистратура, аспирантура (психолого-педагогический аспект): коллективная монография / Н. П. Ансимова, В. А. Мазилев, О. В. Ракитина / под науч. ред. д-ра ист. наук, проф. М. В. Новикова – Ярославль, 2012. 131 с.

References:

1. Belozerceva V. I. V. M. Behterev i ego shkola // Istorija i nekotorye voprosy sovremennogo sostojanija jeksperimental'nyh issledovanij v otechestvennoj psihologii. Sbornik nauchnyh trudov. M., 1990. S. 28-42.
2. I. P. Pavlov – pervyj Nobelevskij laureat Rossii. Т. 3. Ucheniki i posledovateli Pavlova / Sost.: A. D. Nozdrachev, E. L. Poljakov, K. N. Zelenin, Je. A. Kosmachevskaja, L. I. Gromova. SPb., 2004. 528 s.
3. Rakitina O. V. Principy organizacii issledovatel'skoj raboty psihologicheskogo seminarija G. I. Chelpanova (1907-1913 gg.) // Psihologicheskij institut v sovremennom nauchno-psihologicheskom prostranstve: Mezhdunarodnye Chelpanovskie chtenija 2014, Moskva, 22–23 aprelja 2014 goda / Pod obshh. red. V. V. Rubcova. M., 2014. Vyp. 7, jubilejnyj. S. 416-423.
4. Rakitina O. V. Kriterii nauchno-issledovatel'skoj kompetentnosti aspirantov pedvuza // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Psihologo-pedagogicheskie nauki : nauchnyj zhurnal. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. – № 1. – Т. 2 (Psihologo-pedagogicheskie nauki). – S. 167-173.

5. Samojlov V. O., Mozzhuhin A. S. Pavlov v Peterburge – Petrograde – Leningrade. – Lenizdat, 1989. 334 s.
6. Chelpanov G. I. Otchet o dejatel'nosti Psihologicheskogo Seminarija pri Moskovskom Universitete za 1907-1913 gody // Uchenye zapiski Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. Otdel Istoriko-filologicheskij. Vyp. 43. Trudy Psihologicheskogo instituta imeni L. G. Shhukinoj pri Imperatorskom Moskovskom universitete. Psihologicheskie issledovanija / Pod red. G. I. Chelpanova. T. 1. Vyp. 1-2. M., 1914. S. 299-327.
7. Chelpanov G. I. Psihologicheskij institut pri Moskovskom universitete // Uchenye zapiski Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. Otdel Istoriko-filologicheskij. Vyp. 43. Trudy Psihologicheskogo instituta imeni L. G. Shhukinoj pri Imperatorskom Moskovskom universitete. Psihologicheskie issledovanija / Pod red. G. I. Chelpanova. T. 1. Vyp. 1-2. M., 1914. S. 273-298.
8. Jefrussi P. O. Uspehi psihologii v Rossii. Petrograd: Nachatki znaniy, 1923. 37 s.
9. Jeffektivnost' nauchno-issledovatel'skoj raboty v pedvuze: bakalavriat, magistratura, aspirantura (psihologo-pedagogicheskij aspekt): kollektivnaja monografija / N. P. Ansimova, V. A. Mazilov, O. V. Rakitina / pod nauch. red. d-ra ist. nauk, prof. M. V. Novikova – Jaroslavl', 2012. 131 s.

Сведения об авторе:

Ракитина Ольга Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)